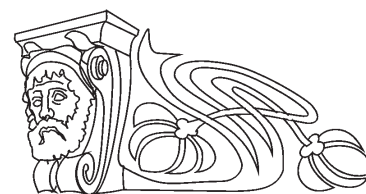

УДК 336.124:338.439.5

Приоритеты и механизмы управления межотраслевой структурой агропродовольственного комплекса

Л. И. Дорофеева, О. В. Ермолова, В. В. Кирсанов

Дорофеева Любовь Ивановна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, dorofeyevali@yandex.ru

Ермолова Ольга Васильевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией макроэкономического анализа и стратегии агропромышленного комплекса, Институт аграрных проблем РАН, Саратов, ermolovarus@yandex.ru

Кирсанов Владимир Викторович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт аграрных проблем РАН, Саратов, vkirs@yandex.ru

Введение. В управлении конкурентными преимуществами агропродовольственного комплекса особую значимость имеет исследование его структурной модернизации на основе учета уровней рисков и неопределенностей экономической ситуации, которые определяют возможные границы использования мер регулирования. Новые возможности исследования открывает межотраслевой подход к анализу и прогнозированию структуры комплекса, учитывающий взаимосвязи и взаимодействия всех его элементов. **Теоретический анализ.** Оценивается качество экономической динамики комплекса, ее соответствие долгосрочным целям развития российской экономики. Выявлены тенденции изменения межотраслевой структуры, приоритеты государственной поддержки. **Эмпирический анализ.** Проанализированы итоги импортозамещения в агропродовольственном комплексе. Выявлены факторы и структура его роста. Дана оценка межотраслевой структуры участия различных стадий его продуктовых цепочек в производстве совокупной добавленной стоимости. Характеризуется устойчивость локальных производственных систем комплекса. Рост потребления рассмотрен как самостоятельный драйвер экономического роста комплекса. Проанализировано влияние динамики и структурных параметров инвестиций. **Результаты.** Доказано, что конкурентная устойчивость агропродовольственного комплекса как многоотраслевой системы во многом определяется его структурной сбалансированностью. На основе межотраслевого анализа выявлены новые направления развития структуры комплекса, уточнены направления его государственной поддержки. Определены приоритеты внешней торговой политики комплекса. **Ключевые слова:** агропродовольственный комплекс, межотраслевая структура, конкурентоспособность, регулирование, внешнеторговая политика.

Поступила в редакцию: 19.06.2020 / Принята: 20.08.2020 / Опубликовано: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-429-438>

Введение

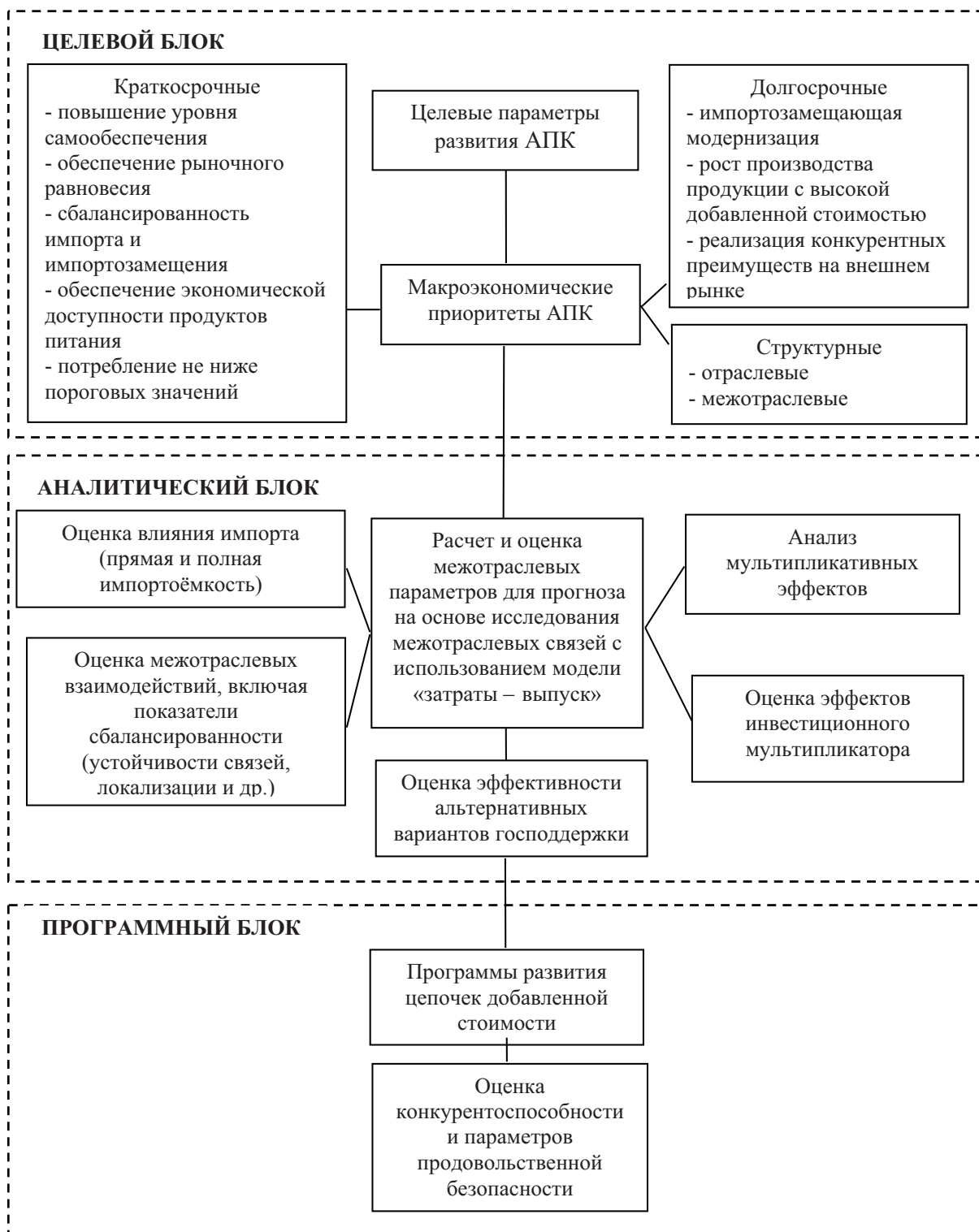
В России в настоящее время проблема продовольственной безопасности в количественном плане решена. Страна полностью обеспечивает потребности в продуктах питания преимущественно за счет собственного производства, одновременно развивая экспортную ориентацию агропродовольственного комплекса. В то же время ставятся задачи по обеспечению высокой безопасности и качества продуктов питания, повышению конкурентоспособности отечественного производства и эффективной интеграции национального агропродовольственного комплекса в мировое рыночное хозяйство.

Теоретический анализ

В современных условиях особую значимость приобретают теоретические исследования влияния глобальных вызовов, неопределенности на экономические процессы, макроэкономические риски, проблемы кризиса. Ограничение макроэкономических рисков предполагает исследование проблем управления институциональными, организационными процессами в межотраслевых рыночных структурах, учет социальной, психологической составляющей в процессе управления. Взаимодействие факторов иррациональности, инерционности экономического поведения субъектов рынка, степени взаимного доверия между ними на разных уровнях управления, доверие самому рынку и другие определяют конечные результаты развития агропродовольственного комплекса как многоотраслевой структуры.

Приоритеты управления определяются уровнем и особенностями развития комплекса, целями его развития. В общей системе приоритетов управления агропродовольственным комплексом приоритеты межотраслевого управления занимают особое место. В их основе лежат положения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, исполнение ориентиров которой имеет первостепенное значение. Важнейшим ориентиром является обеспечение долгосрочной стабильности внутреннего продовольственного рынка.

Приоритеты межотраслевого управления определяют необходимость многоуровневого подхода к содержательной оценке конкурентоспособности, создают методологическую основу анализа изменения межотраслевой конкурентоспособности (рисунок).

Механизм прогнозирования агропродовольственного комплекса на основе межотраслевого метода
Fig. Mechanism for Forecasting the Agri-Food Complex Based on the Intersectoral Method

Межотраслевой анализ, проведенный на основе таблиц «затраты – выпуск», позволяет исследовать затраты на производство валовой и конечной продукции, оценить степень участия импорта в

ее формировании. На основе межотраслевого подхода возможен учет взаимосвязей и взаимодействий всех элементов комплекса, исследование возможностей его структурной модернизации.

Методология межотраслевого управления имеет большое значение в управлении конкурентными преимуществами в условиях роста взаимозависимости национальных агропродовольственных систем, позволяя обосновать целевые критерии, систему показателей и инструментарий анализа конкурентных позиций национального агропродовольственного комплекса.

Межотраслевой подход позволяет обосновать эффекты взаимодействия разноуровневых факторов роста конкурентоспособности комплекса. К ним относятся: специализация на мировом рынке, динамика мировых и внутренних цен, межотраслевая и региональная специализация, изменение модели потребления, структурные параметры развития, инновационная восприимчивость, степень вовлеченности в мирохозяйственные связи, этап глобализации и развития интеграционных процессов и др.

Эмпирический анализ

Современный этап развития агропродовольственного комплекса России отличается интенсивными процессами структурной перестройки, ликвидацией важнейших диспропорций, что расширяет возможности экономического роста. В последние семь лет в сельском хозяйстве России отмечен рост и валовой добавленной стоимости, и произведенной продукции (исключение составляет 2018 г., когда на 0,2% снизился объем продукции). Валовая добавленная стоимость в 2019 г. в сравнении с 2013 г. увеличилась на 11,2%, что выше прироста по экономике в целом (5,7%). Улучшение финансового состояния организаций отрасли за этот период позволило сформировать возможности для более полной реализации потенциала роста. Рост производительности труда в сельском хозяйстве был также более высоким в сравнении с другими отраслями экономики и опережал рост объемов производства.

Опережающий рост сельского хозяйства связан и с макроэкономическими условиями развития отрасли, формируемыми государством. У сельскохозяйственных производителей меньшая налоговая нагрузка, они имеют льготы по налогу на прибыль и НДС. Систематизация государственной поддержки с начала действия в 2006 г. первого национального проекта развития АПК и совершенствование программно-целевого управления позволили повысить эффективность мер государственной поддержки. Росту объемов и эффективности производства способствовали: повышение уровня внутрикомплексной сбалансированности используемых факторов производства; укрепление вертикальных межотраслевых связей и сокращение транзакционных издержек,

связанных с приобретением необходимых ресурсов; вывод из производственного контура малопродуктивных ресурсов (низкопродуктивных земельных участков, устаревших основных фондов, неквалифицированной рабочей силы и т.п.). Важной тенденцией развития последнего десятилетия является рост объемов производства продукции сельского хозяйства при снижении объемов инвестиций в основной капитал. Происходят изменения в соотношении структурных элементов добавленной стоимости в результате повышения доли прибыли в структуре товарной продукции. Технологические и организационные новшества определили знаковые изменения в соотношении живого и овеществленного труда в структуре затрат на производство и продажу продукции в сельскохозяйственных организациях. Основной тенденцией изменения структуры затрат явился рост доли материальных затрат до 66,4% (на 4,5 п.п. с 2010 по 2018 г.). Сократилась доля затрат на оплату труда до 13,6%.

Несмотря на положительную динамику, темпы роста в сельском хозяйстве России были ниже, чем в других странах. Если объем произведенной продукции сельского хозяйства России за 2001–2019 гг. вырос в 1,67 раза, то в десяти странах СНГ – в 1,86 раза. Растет отставание и от других стран мира. Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства в России в 2014–2018 гг. выросла на 7,5%, в то время как среднемировой прирост составил 13,4%.

Важнейшим направлением структурных изменений стало повышение степени интегрированности в агропродовольственном комплексе. Развитие процессов концентрации капитала в точках роста способствовало формированию крупных производственных систем в основных продуктовых цепочках. Преобладающей формой интеграционных связей стали крупные объединения агрохолдингового типа, нацеленные на максимизацию прибыли за счет получения полного контроля над всеми звеньями технологической цепочки и сосредоточившие свою производственную деятельность в основном на наиболее прибыльных рыночных сегментах. Например, на долю крупнейших 25 компаний производителей мяса в 2019 г. пришлось более 50% произведенного в стране мяса, пять ведущих компаний обеспечивают 71% общего объема производства масла растительного.

В нишевых сегментах сложнее получать эффекты за счет масштабов производства. Требование рационального использования трудовых ресурсов на селе и природно-климатического потенциала обуславливает необходимость диверсификации сельскохозяйственного производства.

Развитие производства в нишевых рыночных сегментах могут обеспечивать малые формы хозяйствования. В малых формах хозяйствования сосредоточено более 60,0% всех посевных площадей, их доля в производстве зерна составляет 55,6%, подсолнечника – 64,5%. Агропродовольственная политика должна учитывать многообразие условий ведения экономической деятельности в стране и создавать условия для устойчивого развития разных по масштабам деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Структурная сбалансированность во многом определяет конкурентную устойчивость развития комплекса. В структуре выпуска отраслей комплекса произошли значительные изменения. Анализ национальных счетов [1] показывает, что за период 2000–2018 гг. доля промежуточного потребления в выпуске пищевой промышленности выросла с 67,6 до 77,3%, а сельского хозяйства – с 44,1 до 50,3%. Причиной тому стали процессы увеличения внутриотраслевого обмена для развития животноводства, в пищевой промышленности – усложнение структуры производства из-за роста количества переделов. Соотношение произведенной валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве и пищевой промышленности сократилось с 1,92 в 2015 г. до 1,53 в 2019 г. Несбалансированность структуры комплекса проявляется в невысоком уровне развития перерабатывающей промышленности, преобладании сырьевой составляющей и отсутствии эффективного механизма межотраслевого перелива капитала. Продолжительный период отставания в развитии постсельскохозяйственных отраслей в сравнении с сельским хозяйством формирует риски углубления межотраслевой несбалансированности продуктовых цепочек. Распространение практики выделения государственных субсидий на капитальные затраты при строительстве и модернизации объектов для пищевой промышленности могло бы способствовать перелому негативных тенденций.

Потенциал развития отраслей комплекса связан с эффективностью взаимодействия отдельных звеньев цепочек добавленной стоимости, их координации с целью увеличения совокупного эффекта и справедливого распределения его среди участников, соответствующего вклада в формирование. Отсутствующие звенья тормозят развитие цепочки в целом, ставят конечный результат в зависимость от импортных поставок, создают критический уровень уязвимости цепочек. Разрывы в цепочках межотраслевых связей встречаются довольно часто. Так, отстают в развитии от потребностей сельского хозяйства от-

расли отечественной селекции и семеноводства. По данным Минсельхоза, доля использованных в 2019 г. семян отечественной селекции составила всего 62,7%, тогда как, согласно новой редакции Доктрины продовольственной безопасности, она должна быть не менее 75,0%. Доля семян отечественной селекции по озимой пшенице составила 90,5%, по яровой – 82,2%. Хуже всего обстоят дела с семенами сахарной свеклы. В 2019 г. лишь 0,6% от общего объема высеванных семян сахарной свеклы было отечественной селекции, картофеля – 9,7%, подсолнечника – 26,5%, овощных культур – 43,0%, сои – 41,8%. Без обеспечения технологического суверенитета российским цепочкам добавленной стоимости сложно конкурировать с полноценными зарубежными производственными системами. Обеспечение единства функционирования производственного и научно-технологического комплексов является важной предпосылкой долгосрочного устойчивого роста.

Рост и укрепление конкурентных позиций связаны с возможностями обеспечения притока инвестиций и генерированием новых рабочих мест. Для анализа уровня межотраслевой конкурентоспособности нами использовался показатель удельных трудовых издержек (ULC), подробнее исследованный в [2]. По данным OECD, в 2001–2017 гг. значения показателя ULC в российской экономике в целом росли самыми быстрыми темпами среди развитых и среднеразвитых экономик (около 14% в среднем за год при росте почасовой заработной платы в валютном выражении на 17% и производительности труда – на 2,6%) [3, с. 91]. Это отрицательно влияло на международную конкурентоспособность российских предприятий, в то время как большинство стран ОЭСР повышали свою конкурентоспособность. Анализ динамики этого показателя, выполненный нами с использованием данных в национальной валюте, свидетельствует о том, что по сравнению с другими видами экономической деятельности сельское хозяйство не имело значимых конкурентных преимуществ, несмотря на опережающий прирост производительности труда (15,3% против 3,7% в целом по экономике за период с 2015 по 2018 г.). Соотношение темпов роста номинальной заработной платы и производительности труда в среднем за этот период в сельском хозяйстве составило 1,067, а по экономике в целом – 1,060.

Основополагающими факторами формирования целевых параметров развития агропродовольственного комплекса является объем и структура потребностей населения страны в продовольствии. Достигнутый в целом по стране уровень потребления основных про-

дуктов питания соответствует рациональным нормам, однако по низкодоходным группам населения объемы и структура потребления не соответствуют рекомендуемым параметрам. Неполноценность потребительских возможностей у значительной части населения отражается в существовании разрывов между группами с разной доходностью. Потребление продуктов питания населением с доходами верхних трех децильных групп превышало в 2018 г. потребление в трех низших группах по фруктам и ягодам в 1,83 раза, рыбе и рыбопродуктам – в 1,62, мясу и мясным продуктам – в 1,55, молоку и молочным продуктам, овощам и бахчевым – в 1,53 раза. Еще значительнее был разрыв по стоимости приобретаемых продуктов, что отражает их качественные характеристики (по названным группам товаров от 1,9 до 2,6 раза). Поддержание потребительского спроса должно сочетаться с мерами, которые обеспечивают эту возможность, прежде всего, со стимулированием роста производительности труда, предполагающим приток инвестиций и опосредованно приводящим к повышению уровня жизни и тем самым оживлению потребительского спроса.

Потенциал реализации долгосрочных приоритетов развития отражают динамика и структура инвестиций в продуктовые цепочки агропродовольственного комплекса, которые не являются устойчивыми. Улучшение конъюнктуры, позитивная для отраслей агропродовольственного комплекса динамика цен и рентабельности производства в 2014–2015 гг., относительно большие объемы прибыли, полученные в этот период, не трансформировались в инвестиции. Рост объемов инвестиций в сельское хозяйство за последние годы позволил лишь вернуться к уровню 2013 г. (101,4% в 2019 г. от уровня 2013 г.). Наибольшее падение отмечается в пищевой промышленности, где точечный прирост инвестиций в основной капитал фиксировался лишь по отдельным видам деятельности. Это сдерживает возможности роста всего комплекса.

Пандемия COVID-19, как пример непрогнозируемого масштабного шока, показала уязвимость системы управления глобальными цепочками поставок продукции. Согласно актуальному прогнозу ВТО, негативные последствия влияния коронавирусной инфекции на глобальные цепочки могут привести к падению мировой торговли в 2020 г. от 13 до 32% [4, с. 6], а количество людей, живущих за чертой бедности, может вырасти на 500 млн чел. Анализ характера рассредоточения производственного процесса в рамках глобальных и региональных цепочек добавленной стоимости позволяет

сделать вывод о том, что компании, в них вовлеченные, не являются достаточно защищенными от глобальных шоков. Необходимость повышения устойчивости продовольственного обеспечения на национальном и региональном уровнях требует смещения акцентов в оценке текущей и долгосрочной эффективности функционирования цепочек добавленной стоимости в направлении поиска возможностей для повышения надежности снабжения потребителей товарами первой необходимости. Критерии коммерческой успешности отдельных фрагментов глобальных производственно-сбытовых цепей не должны доминировать при определении целевых параметров развития агропродовольственного комплекса и выработке мер по обеспечению национальной продовольственной безопасности.

На важность развития локальных систем производства продуктов питания для обеспечения устойчивости продовольственного обеспечения обращается внимание и в международных исследованиях [5]. Решение проблемы обеспечения стабильного продовольственного снабжения в мировом масштабе требует как повышения надежности глобальных цепочек поставок, так и принятия мер, стимулирующих развитие локального производства. Россия имеет хорошие возможности для развития местного производства и переработки сельскохозяйственной продукции, не разрушая сложившегося тренда на рост региональной специализации. Это позволит снизить риски возможной нестабильности предложения на рынках отдельных регионов из-за срыва поставок. Реализация государственной программы комплексного развития сельских территорий может способствовать формированию баланса между отраслевым и территориальным подходами к региональному развитию.

Реализация возможностей многовекторного развития агропродовольственного комплекса в сочетании с самообеспечением по многим базовым продуктам питания и большими объемами экспорта позволит России занять то место в системе международного разделения труда, которое соответствует ее ресурсному, производственному и научному потенциалам. Участие в глобальных цепочках добавленной стоимости предоставляет дополнительные возможности для роста объемов производства и повышения производительности. Особенностью глобальных цепочек добавленной стоимости в агропродовольственной сфере является то, что прямое участие, оцениваемое по доле той части экспорта, которая используется в других странах в качестве промежуточного продукта и в дальнейшем экспортируется, в сельскохозяйственном

секторе относительно велико по сравнению с большинством промышленных секторов (около 20% аграрного экспорта реэкспортируется после переработки первой импортирующей страной) [6]. Перспективы интеграции стран в глобальные цепочки добавленной стоимости обуславливаются рядом факторов. Считается, что, помимо наличия избыточных ресурсов (земельных, водных и др.) и логистических преимуществ [7, 8], важны возможности взаимодействия с крупными развитыми экономиками. Еще одним фактором успешного включения стран в глобальные цепочки добавленной стоимости является наличие развитой институциональной среды (открытость экономики, стандарты защиты предпринимательства и др.). Этот фактор особенно значим для формирования сложных цепочек, характерной чертой которых является неоднократное пересечение национальных границ товарами промежуточного потребления.

Реализация конкурентных преимуществ с использованием возможностей участия в глобальных цепочках добавленной стоимости становится для России одним из приоритетов долгосрочной стратегии развития, а экспортно ориентированная политика – важным инструментом управления структурной перестройкой агропродовольственного комплекса. Преимуществами такой модели являются доступ к мировым ресурсам и передовым технологиям, развитие конкурентоспособных на мировых рынках отраслей, обеспечивающих мультипликативные эффекты для отраслей, которые ориентированы на внутренний рынок.

Положительная динамика производственных показателей развития агропродовольственного комплекса способствовала расширению экспортных возможностей и оказала влияние на изменение конкурентных позиций российских производителей на мировых рынках. За 2013–2019 гг. объем экспорта продовольствия вырос с 16,3 млрд долл. до 25 млрд долл. Несмотря на положительную и устойчивую динамику роста, по общему объему экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия и его структуре Россия занимает место, не соответствующее имеющемуся у страны потенциалу (19-е место в 2019 г. с долей 1,6%).

Структура российского продовольственного экспорта существенно отличается от мирового. Почти 70% экспорта приходится на продукты из трех основных групп (зерновые, рыба и морепродукты и продукция масложировой отрасли), что говорит о невысокой степени диверсификации. Ключевой структурной особенностью является преимущественная специализация на

так называемом форвардном участии в глобальных цепочках добавленной стоимости (*forward participation*), когда в структуре экспорта преобладают относительно простые товары (низких и средних переделов), используемые для последующей переработки в странах-импортерах. Примером участия России в простых глобальных цепочках добавленной стоимости является экспорт зерна и масличных в Турцию и рыбы в Китай для последующего реэкспорта уже переработанной продукции в США и страны Евросоюза. Турция, являясь крупнейшим импортером сельскохозяйственного сырья, стала мировым лидером по экспорту муки и входит в тройку крупнейших экспортеров другого продукта переработки – подсолнечного масла.

Экспортная конкурентоспособность товаров глубокой переработки во многом определяется возможностями инновационной и инвестиционной активности компаний. Конкуренция на мировых рынках по товарам низких и средних переделов имеет, как правило, ценовой характер и не связана с потребительскими предпочтениями, следовательно, конкурентоспособность по ним может быть легко утеряна. По нашим расчетам на основе базы данных Центра международной торговли (The International Trade Centre – ИТС), экспортируемая продукция высоких переделов составляла 16,2% всего агропродовольственного экспорта, а импортируемая – 34,9% импорта (табл. 1). Основная часть товаров с высокой добавленной стоимостью поставляется в настоящее время в страны СНГ (готовые изделия из мяса и рыбы в Казахстан, Беларусь и Азербайджан, кондитерские изделия в Узбекистан, Казахстан, майонез и соусы в Казахстан, Беларусь). Изменение параметров спроса этих стран будет иметь определяющее влияние на перспективы российского экспорта продукции глубокой переработки и в дальнейшем.

Высокий уровень конкурентоспособности российской продукции, определяемый по динамике номинального показателя защиты производителей (NPC, Producer Nominal Protection Coefficient), отмечен по традиционным экспортным позициям (зерновые, семена подсолнечника). По некоторым другим товарным позициям (свинина, мясо птицы и др.) уровень относительной конкурентоспособности растет, что создает условия для конкурентного присутствия российских товаропроизводителей на мировых рынках. Однако возможности успешной конкуренции имеются на ограниченных сегментах мирового рынка ввиду более высокого уровня цен на внутреннем рынке по многим товарным позициям (табл. 2).

Таблица 1 / Table 1

Динамика внешней торговли России сельскохозяйственными и продовольственными товарами, относимыми к верхним переделам

Dynamics of Foreign Trade of the Russian Federation in Agricultural and Food Products Classified as Top-Level Products

Показатели экспорта и импорта	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт, млрд долл.	3,92	3,94	3,02	3,15	3,46	3,64	4,01
в % ко всему агроэкспорту	24,14	20,77	19,14	18,46	16,73	14,62	16,20
Импорт, млрд долл.	13,61	12,47	7,02	7,39	9,25	9,87	10,43
в % ко всему агроимпорту	31,52	31,24	27,25	29,69	32,08	33,31	34,93
Сальдо экспорта-импорта по продукции верхних переделов	-9,69	-8,52	-4,00	-4,25	-5,78	-6,23	-6,42

Сост. по: [9].

Таблица 2 / Table 2

Динамика номинального показателя защиты производителей (Producer NPC) в России в 2013–2019 гг.

Dynamics of the Nominal Indicator of Producer Protection (Producer NPC) in Russia in 2013–2019

Динамика NPC по продуктам	2013	2018	2019
NPC в целом	1,136	1,069	1,059
Пшеница	0,995	0,920	0,990
Семена подсолнечника	0,787	0,940	0,916
Молоко	1,324	1,444	1,156
Говядина и телятина	1,606	1,180	1,273
Свинина	1,642	1,218	1,244
Мясо птицы	1,218	1,077	1,067
Сахар	1,418	1,429	1,205

Сост. по: [10].

Прогнозируется, что условия участия в мировой торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольственными товарами будут ужесточаться, так как глобальный спрос, согласно прогнозу ФАО на 2019–2028 гг., в течение ближайшего десятилетия будет увеличиваться медленнее роста мирового сельскохозяйственного производства. Это повлечет за собой сдерживание роста цен, которые с учетом инфляции останутся на уровне или ниже текущих значений [11]. Объем и структура государственной поддержки не только формируют условия устойчивого функционирования производителей на внутреннем рынке, но и прямо влияют на конкурентоспособность национальных производителей на мировых рынках. Наш анализ на основе данных OECD [12] свидетельствует о том, что значения показателя уровня поддержки производителей (Percentage Producer Support Estimate) в сельском хозяйстве России имели устойчивую тенденцию к снижению (с 18,5% в 2013 г. до 9,2% в 2019 г.). В Евросоюзе уровень поддержки складывается на более высоком уровне (19,0% в 2019 г.), что

способствует формированию сильных конкурентных позиций европейских производителей на мировых рынках. Уровень поддержки в США в настоящее время также выше российского (рост с 6,7% в 2013 г. до 12,1% в 2019 г.).

Возможности роста экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России обуславливают необходимость разработки новой модели включения комплекса в глобальные цепочки добавленной стоимости с выходом на более высокий уровень производственной кооперации при формировании национальных межотраслевых сегментов глобальных воспроизводственных систем. Важным направлением упрочения позиций на мировых рынках может стать создание совместных предприятий, что позволит локализовать производство продуктов питания за рубежом.

Устойчивое развитие агропродовольственного комплекса на основе структурной модернизации требует формирования многоуровневой системы механизмов управления. Межотраслевое управление комплексом позволяет учесть

его взаимосвязи и взаимодействия, направления роста сбалансированности и выявить новые возможности укрепления конкурентоспособности. Государственное программное регулирование является базовым механизмом реализации структурных приоритетов развития и роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России. Особенностью современного этапа развития системы государственной поддержки является постепенное уменьшение зоны использования селективных методов, направленных на ограниченный круг ее получателей, переориентация на общесистемные меры. Государственная поддержка становится более дифференцированной, чему способствуют повышение значимости критерия соответствия выделяемой помощи агроклиматическому потенциалу регионов, а также комплекс мер, направленных на содействие росту интегративности экономического пространства.

Результаты

Реализация межотраслевого подхода к управлению структурной модернизацией агропродовольственного комплекса с учетом уровней рисков и неопределенностей экономической ситуации позволила определить возможные границы использования мер регулирования.

Структурная сбалансированность агропродовольственного комплекса как многоотраслевой системы определяет его конкурентную устойчивость. Управление межотраслевой структурой на основе выделенных приоритетов дает возможность анализа и прогнозирования агропродовольственного комплекса с учетом взаимосвязей и взаимодействий всех его элементов. В основе современной системы приоритетов межотраслевого управления лежат стабилизация продовольственного рынка страны, структурная модернизация, создание высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, интеграция комплекса в глобальные цепочки добавленной стоимости. Приоритетами государственной политики во все большей мере становятся не отрасли производства, а человеческий капитал и инфраструктура – те сферы, развитие которых обеспечивает и рост производственных возможностей. Реализация государственной программы комплексного развития сельских территорий может способствовать формированию баланса между отраслевым и территориальным подходами к региональному развитию. Важными факторами реализации долгосрочных приоритетов развития комплекса в целом и его межотраслевой структуры является стимулирование внутреннего спроса и устойчивость инвестиций в основные

отрасли. Действующая государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия должна быть приведена в соответствие стоящим перед отраслью вызовам, требует увеличения финансового обеспечения, а также концентрации внимания на развитии общих условий производства: инфраструктуры, страхования, аграрной науки и образования, трансферта технологий, контроля качества и безопасности продукции.

Включение агропродовольственного комплекса в мировое хозяйство на основе долгосрочных конкурентных преимуществ его отраслей обеспечит формирование межотраслевых мультипликативных эффектов для роста внутреннего продовольственного рынка, расширение доступа к мировым ресурсам и технологиям. Устойчивости конкурентных позиций комплекса будут способствовать выход на более высокий уровень производственной кооперации, формирование национальных межотраслевых сегментов воспроизводственных систем. Государственная поддержка сельского хозяйства должна быть структурирована так, чтобы усилить участие российских компаний в глобальных цепочках добавленной стоимости. Необходимо усилить связь экспортного сегмента с внутренним рынком страны для уменьшения влияния экзогенных факторов мировой конъюнктуры. Необходимо выделение регионального разреза экспортной стратегии исходя из разнообразия ресурсных и социально-экономических условий, рисков, связанных с макроэкономическими и геополитическими факторами.

Список литературы

1. Национальные счета России в 2014–2018 годах : стат. сб. М. : Росстат, 2019. 263 с.
2. Ермолова О. В., Кирсанов В. В. Структурные изменения продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе // Научное обозрение : теория и практика. 2017. № 12. С. 37–45.
3. OECD Compendium of Productivity Indicators 2019 // OECD, April 2019. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-compendium-of-productivity-indicators-2019_b2774f97-en#page91 (дата обращения: 10.05.2020).
4. Annual Report 2020 // World Trade Organization, 2020. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/anrep20_e.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
5. Kinnunen P., Guillaume J. H. A., Tak M., D'Odorico P., Siebert S., Puma M. J., Jalava M., Kummu M. Local food crop production can fulfil demand for less than one-third of the population // Nat Food. 2020. Vol. 1, № 4. pp. 229–237. DOI: <https://doi.org/10.1038/s43016-020-0060-7>

6. Global value chains in agriculture and food : A synthesis of OECD analysis // OECD, 2020. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers. № 139. 25 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/6e3993fa-en>
7. Global Value Chain Development Report – Measuring and analyzing the impact of GVCs on economic development // World Bank, 2017. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/440081499424129960/pdf/117290-WP-P157880-PUBLIC.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).
8. Globalization in transition : The future of trade and value chains // McKinsey Global Institute, 2019. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Innovation/Globalization%20in%20transition%20The%20future%20of%20trade%20and%20value%20chains/MGI-Globalization%20in%20transition-The-future-of-trade-and-value-chains-Full-report.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).
9. International trade statistics 2001–2020. URL: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/> (дата обращения: 10.05.2020).
10. База данных OECD «Agricultural policy monitoring and evaluation». URL: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/> (дата обращения: 10.05.2020).
11. OECD-FAO Agricultural Outlook 2019–2028 // FAO-OECD. 2019. DOI: https://doi.org/10.1787/agr_outlook-2019-en
12. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation – 2019 // OECD. 01 Jul 2019. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/39bfe6f3-en.pdf?expires=1562582567&id=id&accname=oid008831&checksum=D8BBA28F9137572E7FDC8A8FB6D144293> (дата обращения: 10.07.2020).

Образец для цитирования:

Дорофеева Л. И., Ермолова О. В., Кирсанов В. В. Приоритеты и механизмы управления межотраслевой структурой агропродовольственного комплекса // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 429–438. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-429-438>

Priorities and Mechanisms for Managing the Interbranch Structure of the Agri-Food Complex

L. I. Dorofeeva, O. V. Yermolova, V. V. Kirsanov

Lyubov I. Dorofeeva, <https://orcid.org/0000-0003-3791-9726>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, dorofeyevali@yandex.ru

Olga V. Yermolova, <https://orcid.org/0000-0001-6276-5445>, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, 94 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia, ermolovarus@yandex.ru

Vladimir V. Kirsanov, <https://orcid.org/0000-0001-7310-8117>, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, 94 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia, vkirs@yandex.ru

Introduction. In managing the competitive advantages of the agri-food complex, the study of the structural modernization of the agri-food complex on the basis of taking into account the levels of risks and the uncertainties of the economic situation that determine the possible boundaries of the use of regulatory measures is of particular importance. An interdisciplinary approach to the analysis and prediction of the structure of the complex opens up new possibilities for research, taking into account the relationships and interactions of all its elements. **Theoretical analysis.** The quality of the economic dynamics of the complex and its compliance with the long-term development goals of the Russian economy are evaluated. Trends in the interbranch structure, and priorities of state support have been revealed. **Empirical analysis.** The results of import substitution in the agri-food complex have been analyzed. The factors and structure of its growth have been revealed. The interbranch structure of the participation of various stages of its product chains in the production of total value added has been estimated. The stability of the local production systems of the complex has been characterized. Consumption growth is considered as an independent driver of the economic growth of the complex. The influence of the dynamics and

structural parameters of investments has been analyzed. **Results.** It has been proved that structural balance largely determines the competitive stability of the development of the agri-food complex as a diversified system. Based on the interbranch analysis, new directions of development of the structure of the complex have been identified, directions of its state support have been clarified. Priorities of the foreign trade policy of the complex have been determined.

Keywords: agri-food complex, intersectoral structure, competitiveness, regulation, foreign trade policy.

Received: 19.06.2020 / Accepted: 20.08.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. *Natsional'nye scheta v Rossii d 2014-2018 gg.: stat. sb.* [National accounts of Russia in 2014–2018. Stat. sat.]. Moscow, Rosstat Publ., 2019. 263 p. (in Russian).
2. Ermolova O. V., Kirsanov V. V. Structural changes in product chains in the agrifood complex. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika* [Science review: Theory and practice], 2017, no. 12, pp. 37–45 (in Russian).
3. OECD Compendium of Productivity Indicators 2019. *OECD*. April 2019. Available at: https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-compendium-of-productivity-indicators-2019_b2774f97-en#page91 (accessed 10 May 2020).
4. Annual Report 2020. *World Trade Organization*, 2020. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/anrep20_e.pdf (accessed 10 May 2020).
5. Kinnunen P., Guillaume J. H. A., Tak, M., D'Odorico P., Siebert S., Puma M. J., Jalava M., Kummu M. Local

- food crop production can fulfil demand for less than one-third of the population. *Nat Food*, 2020, vol. 1, no. 4, pp. 229–237. DOI: <https://doi.org/10.1038/s43016-020-0060-7>
6. Global value chains in agriculture and food: A synthesis of OECD analysis. *OECD*, 2020. *OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers*. No. 139. 25 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/6e3993fa-en>
  7. Global Value Chain Development Report – Measuring and analyzing the impact of GVCs on economic development. *World Bank*, 2017. Available at: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/440081499424129960/pdf/117290-WP-P157880-PUBLIC.pdf> (accessed 10 May 2020).
  8. Globalization in transition: The future of trade and value chains. *McKinsey Global Institute*, 2019. Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Innovation/Globalization%20in%20transition%20The%20future%20of%20trade%20and%20value%20chains/MGI-Globalization%20in%20transition-The-future-of-trade-and-value-chains-Full-report.pdf> (accessed 10 May 2020).
  9. International trade statistics 2001–2020. Available at: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/> (accessed 10 May 2020).
  10. Agricultural policy monitoring and evaluation. Available at: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/> (accessed 10 May 2020).
  11. OECD-FAO Agricultural Outlook 2019–2028. *FAO-OECD*, 2019. DOI: https://doi.org/10.1787/agr_outlook-2019-en
  12. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation – 2019. *OECD*, 01 Jul 2019. Available at: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/39bfe6f3-en.pdf?expires=1562582567&id=id&accname=oid008831&checksum=D8BBA28F9137572E7FDCA8FB6D144293> (accessed 10 July 2020).

Cite this article as:

Dorofeeva L. I., Yermolova O. V., Kirsanov V. V. Priorities and Mechanisms for Managing the Interbranch Structure of the Agri-Food Complex. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 429–438 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-429-438>
